

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ФИДЕЛЯ КАСТРО РУСА НА ПАРАДНОЙ ЛЕСТНИЦЕ ГАВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 27 НОЯБРЯ 1960 ГОДА [1]

Дата:

27/11/1960

Студенты! (АПЛОДИСМЕНТЫ);

Молодые повстанцы! (АПЛОДИСМЕНТЫ);

Молодежные бригады! (АПЛОДИСМЕНТЫ);

Ополченцы! (АПЛОДИСМЕНТЫ);

Кубинский народ! (АПЛОДИСМЕНТЫ):

Сегодняшний день, 27 ноября, особенно примечателен тем, что в этом году на этот акт прибыло больше людей, чем в прошлом году. И это много значит. Это означает, что с течением времени эти памятные даты не теряют, как раньше, внимание народа.

Участие большего количества кубинцев в сегодняшнем вечернем акте означает, что патриотические и революционные мероприятия вызывают все больший энтузиазм у народа. Почему? Просто потому, что революционное сознание народа растет и крепнет. И дело не только в том, что в этом году больше кубинцев пришло на парадную лестницу Университета, но и в том, что этот факт сам по себе означает поражение контрреволюции (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Спустя почти два года после свершения революции и осуществления Революцией радикальных и глубоких мер в нашей стране, сегодняшний акт имеет большое значение для кубинской Революции.

Если бы этот акт проходил в сельской местности, и крестьяне приняли бы в нем массовое участие, это было бы вполне естественно; если бы этот акт проходил среди рабочих, и рабочие приняли бы в нем массовое участие, это было бы вполне естественно. Рабочий класс и крестьяне, которые в своем большинстве являются также сельскохозяйственными рабочими, поддерживают Революцию. И это вполне логично!

Рекционеры не пытались вести свою борьбу вместе с рабочим классом, контрреволюция не стремилась завоевать доверие среди крестьян. Однако, контрреволюция возлагала свои надежды на то, чтобы завоевать доверие в Гаванском университете и в студенческих кругах. Почему? Потому что студенческая масса – это разнородная по составу масса. Состав студенческой массы разнообразен и, как правило, дети из самых бедных семей не имели возможности учиться в университете. Возможность учиться в нашей стране была обратно пропорциональна экономическим ресурсам, точнее – чтобы не вносить сюда арифметическую путаницу – прямо пропорциональна ресурсам и обратно пропорциональна бедности. Другими словами, чем беднее была семья, тем меньше возможностей для обучения было у ее детей.

Кто, например, чистил обувь на улицах нашей столицы? Откуда взялись дети, продававшие газеты ночью и рано утром? Какая у них была возможность учиться в университете? И какая возможность учиться была у детей из крестьянских семей, если в сельской местности не было даже учителей начальной школы?

Те, чьи семьи имели средства, могли поехать в город учиться в институтах и университетах. Некоторые наиболее привилегированные дети могли также поехать учиться за границу: они отправлялись либо в Соединенные Штаты Америки, либо в Европу. Самые бедные семьи в стране, как правило, за некоторыми исключениями, не могли отправить своих детей учиться.

Конечно, в университете могли учиться и бедные люди. В университете и в институтах много детей из бедных семей, но в университете есть и дети из семей со средним достатком, есть и дети из богатых семей.

Бедный молодой человек не мог учиться, но быть не могло в нашей стране, чтобы богатый молодой человек не мог учиться; богатый молодой человек, который не учился, делал это потому, что не хотел. В целом, богатые семьи стремились, чтобы их дети учились, они были весьма заинтересованы в сохранении своих интересов с помощью своих детей. Это абсолютная правда.

Среди потерпевших ущерб студентов, студентов университетских, были молодые люди, чьи семейные интересы были затронуты революционными законами. Вот почему везде в мире контрреволюция пытается закрепиться, но отнюдь не среди крестьян. Что может сказать контрреволюция крестьянину, освобожденному от арендной платы? Что может сказать контрреволюция крестьянину, жизнь которого радикально изменилась, которого Революция избавила от страданий, эксплуатации и унижений, которому Революция принесла столько благ? Что может сказать контрреволюция рабочим?

Контрреволюция проникает, прежде всего, в учебные заведения, особенно в высшие, и вообще во все учебные заведения. И она проникает в эти центры, чтобы завербовать в свои агенты детей богатых семей, детей семей, пострадавших от революционных законов. И контрреволюция не идет в маленькую народную школу, которую революционное правительство открыло в труднодоступной горной местности. Контрреволюционеры и в горы никогда не ходили! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Контрреволюция не идет в казармы и крепости, превращенные в школы, куда ходят учиться дети рабочих и бедных семей (АПЛОДИСМЕНТЫ). Контрреволюция знает, что там ей нечего делать; империализм знает, что там ему нечего делать; и когда они что-то ищут, они не ищут среди студентов, а среди преподавателей учебных заведений (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Честно говоря, да, честно, среди преподавателей средней школы еще есть сторонники Батисты (ВОЗГЛАСЫ и АПЛОДИСМЕНТЫ), среди преподавателей средней школы еще есть реакционные и контрреволюционные сторонники империализма. (АПЛОДИСМЕНТЫ и ВОЗГЛАСЫ: «ДОЛОЙ! Долой!»). И контрреволюция обращается к ним, это ее цель – сделать их инструментами против народа. И контрреволюция идет, прежде всего, туда, куда вы знаете: в школы привилегированных (АПЛОДИСМЕНТЫ). Именно там, в привилегированных и сверхпривилегированных школах, контрреволюция имеет свою лучшую благодатную среду (ВОЗГЛАСЫ), где вряд ли найдется молодой человек, чьи привилегированные интересы крупного землевладельца, или крупного торговца-импортера, или крупного владельца сахарного завода, или крупного представителя финансов, или крупного городского землевладельца, или профессионала на службе этих интересов, с которыми Революция покончила в нашей стране, вряд ли найдется молодой человек, чьи привилегированные интересы не были так или иначе затронуты законами Революции бедных, совершенной бедными для бедных (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И поскольку мы выступаем здесь от имени этой Революции, наш долг – честно говорить с нашим

народом, прежде всего с самыми бедными представителями нашего народа (АПЛОДИСМЕНТЫ), а также со вчерашними привилегированными и полупривилегированными настоящего времени, потому что они все еще имеют некоторые привилегии. Прежде всего, мы должны дать им понять, что мы, лидеры Революции, и народ, который поддерживает Революцию своим энтузиазмом и своей непобедимой верой (АПЛОДИСМЕНТЫ), знаем, что мы делаем, и мы глубоко знакомы с проблемой. Пусть те полупривилегированные люди, которые все еще имеются в нашей стране, знают, что мы понимаем, почему все это происходит, и понимаем, почему в этих центрах существует лучшая благодатная среда для контрреволюции.

И когда мы говорили здесь о контрреволюционных преподавателях, мы не критиковали нашего товарища Министра образования. Нет! (АПЛОДИСМЕНТЫ). Противостоять этому наследию, которое оставило нам прошлое – задача нелегкая. В любом случае, это естественное следствие революционного процесса, и прежде всего процесса такой великодушной революции, как эта, революции, которую не ослабило это великодушие, ведь именно благодаря этому великодушию, Революция оказывает огромное моральное влияние на народ и имеет огромную моральную силу, чтобы действовать (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Во многих из этих центров открыто проповедуется контрреволюция, открыто проповедуется ненависть к Родине, открыто проповедуется классовая ненависть, ненависть к простому крестьянину, к рабочему, к простой молодежи, к простому народу. То есть, открыто и бессовестно проповедуется ненависть к мерам и действиям, которые были предприняты не в пользу привилегированного меньшинства, не для сохранения привилегий этого меньшинства, а скорее для того, чтобы восстановить справедливость для тех, у кого ее не было, чтобы принести благополучие тем, кому его не хватало, чтобы принести прогресс и благополучие тем, кому этого не хватало. А почему открыто и бессовестно? А! Да потому что нет на свете никого бессовестнее контрреволюционера! (АПЛОДИСМЕНТЫ) Нет на свете никого циничнее контрреволюционера! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

А что знают писцы и фарисеи? Вы знаете, кто такие фарисеи и писцы? Вы знаете, кто такие антихристы в этой стране? (АПЛОДИСМЕНТЫ) Это те, кто не бросает свой жребий со бедными этого мира, те, кто не стремится войти в рай через игольное ушко (АПЛОДИСМЕНТЫ). Это те, кто хочет, чтобы через игольное ушко прошел верблюд (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Это они, кто никогда не ходил в бедные кварталы, кто никогда не ездил в бедные и заброшенные деревни; кто посвятил себя культивированию социальных привилегий и обладал ими; это они, писцы и фарисеи, коррумпированное собрание контрреволюционеров, знают, они знают, что замышляют.

Они знают, к чему стремится Революция; они знают какие задачи поставила перед собой Революция; они знают, что Революция великодушна; они знают, что Революция не будет играть им на руку; они знают, что Революция не будет подбрасывать дрова в огонь международных кампаний против Родины; они знают, что они задумали; они знают, что здесь запутать кого-то не получится. Но они находятся на службе у международных интересов; их не волнует ситуация здесь, их важна игра извне; они заинтересованы в разжигании конфликтов здесь, чтобы вести пропаганду за пределами страны.

Те, кто здесь использует храмы или школы сверхпривилегированных детей, ведут преступную кампанию против Революции, которая сделала столь много хорошего для бедных и простых людей нашей родины (АПЛОДИСМЕНТЫ); те, кто хочет восстать против революционного отечества, потому что революционное отечество уничтожило корыстные интересы, уничтожило безнравственные интересы, безнравственные в глазах людей и в глазах Бога (АПЛОДИСМЕНТЫ); те, кто восстает против отечества, потому что отечество уничтожило эти безнравственные и эгоистические интересы, знают, что здесь они никого не смогут обмануть; даже фанатизм они не смогут пробудить в группе сыновей предателей, которых они хотят превратить в агентов контрреволюции, потому что те, кто умер распятым в Риме, те, кто был разорван на куски в

цирке, не отрекаясь от своих убеждений, были сыновьями не римских патрициев, а римских плебеев! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Те, кто горел на крестах, те, кого пожирали дикие звери, были рабами или полурабами: бедняками Рима. И вера в этих людях была сильной; эти люди не были привычны к удовольствиям правящего класса, живущего от пира до пира. Вряд ли из них могут сделать героев, или фанатиков, или верных какой-либо вере, потому что те, кто верен какой-либо религиозной или политической идее – это не измученные, это не удовлетворенные, это не те, кто в жизни не знает, что такое страдание и что такое боль (АПЛОДИСМЕНТЫ); вряд ли смогут стать верными слугами какой-либо идеи те, кто ездит на роскошных автомобилях; те, чей стол всегда ждет их с избытком еды; те, кто в день, когда им чего-то не хватает, верит, что настал час Страшного суда (АПЛОДИСМЕНТЫ). И да, в нашей стране настал час Страшного суда над привилегиями и преступной эксплуатацией нашего народа! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Героев они не найдут среди сыновей привилегированных; убежденности, ради которой люди умирают, они никогда не найдут среди сыновей привилегированных, и они не смогут вызвать в их сознании мысль о смерти перед лицом тех, кто готов умереть (АПЛОДИСМЕНТЫ). Но они вербуют их для пропаганды за рубежом; они вербуют их, чтобы провоцировать. Они знают, что они делают; они знают, что Революция великодушна; они знают, что Революция не будет подбрасывать дрова в огонь кампаний против отечества, и они пользуются этим, чтобы создать, даже среди детей, среди тех детей, чье сознание еще не сформировалось, реакционные убеждения, убеждения классов, потерявших свои привилегии, эгоистические убеждения, убеждения против отечества, убеждения против Революции, убеждения против народа.

Они знают, какова будет реакция Революции, и устраивают провокации. Возможно, это далеко не все; возможно, они воображают, что Революция боится их; возможно, они воображают, что рука Революции дрогнет в тот день, когда ей придется положить конец тяжелым преступлениям и бесконечному нахальству! (АПЛОДИСМЕНТЫ и ВОЗГЛАСЫ: «Давай, Фидель, давай, этим янки задай!»).

Они задались целью распространять самую гнусную ложь; и это несмотря на то, что Революция давала все новые и новые доказательства своей позиции в отношении этих школ. Такова была политика Революции с самого первого момента, мы даже обратились с просьбой к группе преподавателей одной из этих школ отказаться от законного положения, чтобы решить проблему, мы говорили с ними и просили их отказаться от своей позиции, отказаться от своих законных прав, ради революционной политики, которая стремилась продемонстрировать делом свое великодушное отношение к этим секторам, если только они не займут откровенно воинственную позицию по отношению к Революции.

И мы пошли в тот самый университет сверхпривилегированных, из которого за патриотические чувства выгнали большую группу молодых кубинцев (АПЛОДИСМЕНТЫ), в тот самый университет стопроцентно проянки, (ВОЗГЛАСЫ: «Долой!»), поговорить со студентами и попросить их проявить великодушие к тем, кто, в то время как тысячи молодых людей жертвовали собой, в то время, как десятки студентов расстреливались на улицах, не проявил элементарной гражданской сознательности по отношению к своим товарищам в Гаванском университете, и на фоне преступлений и террора наживались на крови родины, зачисляя все новых и новых студентов, чтобы воспользоваться цивилизованностью университета, который закрыл свои двери и предпочел выйти на улицы, чтобы бороться с тиранией! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И все же Революционное правительство смягчило карательные меры, которых справедливо требовали студенты, потерявшие два, три и даже четыре года обучения, в то время как «сеньоритос» получали свои профессиональные дипломы.

В чем Революцию нельзя обвинить, так это в агрессивности или враждебности по отношению к этим центрам для привилегированных. Но Революция против привилегий, Революция против

экономических интересов привилегированных классов; и поскольку это было не проблемой религии или религиозных убеждений, но проблемой материальных интересов (да, проблемой денег, да, экономической проблемой), все остальное – вера, религия и прочие вещи, – послужило предлогом, чтобы разбедерить рану; рану не религии или веры, но рану мелких и эгоистичных частных интересов (АПЛОДИСМЕНТЫ), экономических интересов. Потому что Революция обнаружила, сколь тесная связь существовала, например, между помещиками, военными и духовенством (ВОЗГЛАСЫ: «Долой!»).

Когда произошла национализация сахарных заводов выяснилось, что некоторые священники имели льготы на суммы в несколько сотен песо. То есть, чеки получали не только приспешники тирании, не только сержанты, лейтенанты, капитаны и майоры; чеки получали не только именитые адвокаты, чьи адвокатские канторы занимались защитой их священных интересов; «деньжата» и «деньжищи» получало и духовенство, в том числе (ВОЗГЛАСЫ: «Долой!»), что порождало гнусный комплот землевладельцев, эксплуатировавших рабочих и крестьян, головорезов, избивавших и убивавших людей, адвокатов, взимавших солидные суммы денег за защиту этих привилегированных, и священников, проповедовавших смирение среди рабочих и крестьян (АПЛОДИСМЕНТЫ и СКАНДИРОВАНИЕ: «Давай, Фидель, давай, священникам задай!»).

Вот почему некоторые из этих приспешников в рясах (Освистывание), далекие, весьма далекие от истинной проповеди Христа, взялись читать контрреволюционные проповеди в церквях (ВОЗГЛАСЫ: «Долой!») и издавать в приходах листовки, которые сами католики, сами верующие, принимали с Национальным гимном отечества на устах (АПЛОДИСМЕНТЫ).

А! Добрые верующие этого не знали; смиренные верующие не знали, что фарисеи получали крупную сумму от землевладельцев-эксплуататоров бедняков нашей страны! Они этого не знали. И у Революции не было никакого враждебного отношения к религии, Революция никого, ни в какой церкви не трогала; Революция просто национализировала сахарные заводы, и в церковных кругах она сделала то же самое, что и во всех департаментах Государства: никаких поблажек! никаких льгот! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Революция не затрагивала ни интересов веры, ни интересов религии; Революция затрагивала только материальные интересы. Законы Революции никогда не были направлены против какой-либо церкви. Какой революционный закон когда-либо ущемлял права какой-либо церкви или культа? Какой революционный закон когда-либо наносил ущерб какому-либо религиозному праву? А! Но революционные законы были против латифундий, революционные законы были против иностранной монополии, революционные законы были против тех, кто эксплуатировал бедного арендатора; они были против высокой арендной платы и даже против института аренды; революционные законы были против иностранных интересов, они были против монополий, они были против всего, что вредит интересам отечества. Ни один революционный закон не был принят против какой-либо церкви, и если революционные законы были приняты против материальных благ, то совершенно ясно, что отношение некоторых священнослужителей к Революции никогда не было обусловлено какими-либо религиозными причинами, и что, с другой стороны, оно было обусловлено затронутыми экономическими интересами классов, с которыми они были тесно связаны (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И эта правда уже была высказана здесь, на этой самой трибуне, уважаемым католическим священником (АПЛОДИСМЕНТЫ); эта же правда была провозглашена здесь человеком, который имеет право прийти сюда в своей рясе, чтобы выступить на революционной трибуне (АПЛОДИСМЕНТЫ), служить своей стране, не отрекаясь от Бога, служить своему народу, не отрекаясь от Христа.

И здесь можно служить и политической, и революционной, и религиозной вере, потому что республика с полным уважением относится к свободе вероисповедания, как к тем, кто верит, так и к тем, кто не имеет религиозных убеждений. Но есть один несомненный факт, что в пределах Родины есть место для всех, кто любит Родину! (АПЛОДИСМЕНТЫ) У Революции есть место для

всех, кто любит народ!

Кто не находит места в Революции, тот ненавидит бедных! Кто не находит места на родине, тот ненавидит народ! Кто не находит места на отечестве, не может служить Богу и родине, он служит интересам корыстных богачей и интересам привилегированных! (АПЛОДИСМЕНТЫ.)

Это те, кто не может говорить на этой трибуне, где провозглашается правда, где все лицемерие и вся ложь были упразднены с самого первого момента.

И эти доводы объясняют, почему контрреволюция пыталась занять позиции среди студентов, в университетах и в частных школах; в государственных школах, именно в частных школах. Пусть! Мы не вмешиваемся. Мы сказали, что будем строить школы для детей из бедных семей, даже лучше, чем лучшие частные школы, и мы держим свое слово! (АПЛОДИСМЕНТЫ) И некоторым частным школам трудно конкурировать со школой Сьюдад Либертад (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И вполне логично, что по мере строительства этих центров для народа, некоторые школы для привилегированных будут чахнуть по двум причинам: потому что есть школы лучше; и потому что привилегированные были просто побеждены (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Все ясно. Деньги, которые раньше шли землевладельцам, деньги крупной импортной торговли, крупных финансистов и крупных землевладельцев, которые раньше использовались для поддержки школ для привилегированных, теперь используются для строительства школ для народа. Революционное правительство взяло эти ресурсы и превратило их в школьные города; тем более, что казармы и крепости, которые уже были построены, были превращены в школы (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И результат очевиден: некоторые из этих привилегированных школ закрываются. Однако они не смиряются с тем, что чахнут экономически, что является следствием революционных мер, предпринятых правительством не против них, но в пользу народа, и, естественно, они с этим не смиряются.

Что они пытаются сделать? Прежде чем закрыть школы, они удваивают и утраивают провокационные усилия, направленные на то, чтобы заставить людей поверить в то, что школы закрывает Революционное правительство, в то время, как школы закрываются из-за отсутствия привилегий. Революционное правительство не закрывает эти школы, но они усиливают провокации, как это происходит в университете «Янкиландия».

И что Революционное правительство в вопросе о янки... У Революционного правительства в отношении всего, что пахнет империализмом янки, не дрогнет рука, чтобы принять необходимые меры. И Революционное правительство не хотело давать контрреволюции повод для международных кампаний, но это не значит, господа янки, это не значит, что вы имеете право на безнаказанность. И еще, не стройте иллюзий, потому что в этой борьбе бедные будут вместе с Революцией (АПЛОДИСМЕНТЫ), бедные сражаются, бедные сражаются; а привилегированные, привилегированные останутся в одиночестве, потому что привилегированные не сделаны из материала, из которого сделаны те, кто во времена Древнего Рима умел умирать; привилегированные идут в посольство и убираются в Майами. Так поступили многие.

И в Кантри – районе, который стоит посетить, чтобы увидеть, как жили некоторые из них, и прямо оттуда отправиться в район Лас-Ягуас, чтобы увидеть, как жили другие люди, а потом они говорят нам, что это было справедливо, что это было очень благородно, что это очень хорошо и что Революция очень плохая, потому что она стремится обеспечить жителей Лас-Ягуаса чистыми домами с цементными полами и санузлами, школами, парками, хлебом для детей (АПЛОДИСМЕНТЫ). Пусть говорят, что Революция плохая! Она настолько плоха, что оставила землевладельцам не менее 30 кабальерий! Любому жителю бедных кварталов хватило бы 30 кабальерий земли. Все настолько плохо, что владельцам больших зданий остается шестьсот

песо арендной платы! Любой семье в районе Лас-Ягуас хватило бы 600 песо ежемесячного дохода.

Она настолько плоха, что никто не лишился жилья! Но они «такие хорошие», «такие хорошие», что, услышав о приходе американцев, многие из них поверили в историю о морпехах и оставили нам эти 30 кабальерий (ВОЗГЛАСЫ), оставили нам эти 600 песо. А поскольку все равно они были «такие хорошие», «такие хорошие» - даже лучше, чем мы думали, - они оставили нам свои дома в Кантри-Клуб (АПЛОДИСМЕНТЫ). Их никто не выгонял. Но как прожить на 600 песо? Эта преступная Революция заставила их умирать с голоду. Разве можно прожить на 30 кабальерий земли? Эта преступная Революция не оставила им даже места для выращивания бананов.

Разве можно так жить? И, кроме того, если американцы придут, если американцы вернут им их большие поместья, их бизнес, если они снова поднимут арендную плату, если они снова превратят школы в крепости, если они снова отберут землю у гуахирос, то вернутся прежние времена, и у них не будет проблем.

Зачем жить здесь, в этой адской стране, которая построила дома для бедных семей? Потому что бедняки не будут больше ютиться в хижинах и в этих жалких кварталах, они будут жить в особняках, которым могут позавидовать особняки вышеупомянутых римских патрициев.

Быть может, такие особняки есть в очень немногих местах в мире; быть может, в самих Соединенных Штатах Америки, центре империализма, таких роскошных резиденций не так уж много. И мы рекомендовали, как метод революционного обучения, прогуляться там, в Кантри, обойти этот район раза три, и оттуда - пройти до бедных домов Марианао, которые находятся по соседству. Их разделяет всего лишь одна линия: там, где заканчивается последний особняк, начинается первый бедняцкий дом. И это мир, которого они хотели. И это мир, по которому они вздыхают. Мир, где 400 или 500 человек жили в этих маленьких дворцах, в то время, как миллионы семей жили, как живут семьи здесь. И даже за эти жалкие двухкомнатные квартиры им приходилось платить в некоторых случаях только 70 и 80 песо (ВОЗГЛАСЫ).

Зачем они платили эти 80 песо? Почему крестьяне работали как рабы? Почему рабочие работали как рабы? Почему? Ведь отечество, по словам Марти, принадлежит «всем и для блага всех»? Это сказал Марти, и он сказал очень ясно. Он говорил, что отечество принадлежит «всем и для блага всех» (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И ни Марти, ни никто другой никогда не говорил, что родина принадлежит лишь немногим и в ущерб почти всей стране. Революция выполнила апофегию Марти о том, что Родина принадлежит всем и для блага всех, и более того, она выполнила ее так полно, что история не знает подобных случаев; она выполнила ее, не пользуясь гильотиной, ибо хорошо известно, что во Франции дворян не рубили на куски, а отрубали им головы на гильотине (ВОЗГЛАСЫ). И на Гаити, когда рабы подняли восстание. Это только некоторые примеры, а мы могли бы привести еще много примеров, когда владельцам кофейных плантаций также отрубали головы.

Когда восставал народ, методы не были мягкими. Здесь же предателей не только никто не трогал, им даже никто не мешал, когда, желая уехать, они шли к посольству, стояли в очереди, и никто к ним не подходил со словами: «Э, нет, вы останетесь жить в своем особнячке в Кантри-Клуб... (ВОСКЛИЦАНИЯ: «Теперь это Кубанакан!») Для них район по-прежнему называется Кантри-Клуб, для нас это Кубанакан (АПЛОДИСМЕНТЫ). Наше отношение не было таким. Они хотят уехать? Скатертью дорога! Не мешайте им! Дядя Сэм покроет их расходы? Ну и прекрасно! Хорошо, что платит дядя Сэм, а не Либорио, который платил за них до сего времени! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И они немедленно создали комитет по оказанию помощи бедненьким эмигрантам, эмигрантам, у которых оставалось 30 кабальерий земли и большие счета в банках. Так пусть создают свои комитеты! Не мешайте им! Эти 30 кабальерий помогут в трудоустройстве множества крестьян и

дальнейшего развития Аграрной реформы (АПЛОДИСМЕНТЫ). На 600 песо, от которых они отказываются, можно нанять еще пять рабочих для строительства новых домов (АПЛОДИСМЕНТЫ).

А эти дома Кантри-Клуб, что мы будем с ними делать? (ВОЗГЛАСЫ: «Школы!») Нет, не школы, бедные дети там не живут.

У нас есть другая идея. Есть капитал, вложенный в дома, в мебель. Что мы должны делать? (ВОЗГЛАСЫ) Нет, эти дома будут для наших гостей, для рабочих лидеров, студентов, крестьян, для почетных гостей, потому что у Революции всегда будет много почетных гостей (АПЛОДИСМЕНТЫ). Мы собираемся подготовить 100 домов с автомобилями Cadillac и всеми остальными вещами (ВОЗГЛАСЫ) для гостей, приглашенных уже учрежденным Институтом дружбы народов (АПЛОДИСМЕНТЫ). И мы собираемся поддерживать сады в хорошем состоянии, и мы собираемся осуществить другие планы.

Например, из Революционных молодежных рабочих бригад (АПЛОДИСМЕНТЫ) мы выберем 100 молодых людей, которые хотят изучать языки и стать туристическими гидами, и потом отвезем их в среднюю школу, где они будут готовиться к дипломатической карьере. Но пока они учатся в этих начальных и средних школах, они будут гидами, водителями этих автомобилей Cadillac (АПЛОДИСМЕНТЫ), чтобы возить посетителей в кооперативы, сельские фермы, школьные городки, чтобы ознакомиться с работой Революции. Позже эти же студенты, эти гиды, поступят в университет; а потом, в будущем, они могут даже стать послами республики (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И предоставление этих услуг не будет нам ничего стоить, потому что эти же образовательные центры могут оказывать эти услуги, а мы будем поддерживать сады, и мы будем дальше развиваться. Кроме того, мы собираемся использовать другие центры, а также обучить некоторых студентов обслуживать гостей. Когда посетители будут там находиться, они будут о них заботиться; когда гости уедут, они снова пойдут в школу (АПЛОДИСМЕНТЫ). И при этом эти автомобили Cadillac не будут расходовать много бензина, прослужат долго, и будут обслуживать исключительно прибывающих гостей.

Именно это мы и собираемся распорядиться домами в Кубанакане, которые добровольно покинули «именитые семьи», чтобы жить на «гостеприимной земле Дяди Сэма». И прекрасно! Большое спасибо за дома!

Это просто то, что здесь произошло: человек ушел и оставил нам школу под названием «Гаванская военная академия»? Ну, мы уже строим дополнительные корпуса, и там будет первая политехническая школа Повстанческой армии, будет учиться 1 000 революционных молодежных рабочих бригад (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Ни один корпус здесь не останется пустым, потому что Революция уже организована, и у нее уже есть человеческий капитал для выполнения всех поставленных задач и целей. У нас уже есть 600 университетских стипендиатов (АПЛОДИСМЕНТЫ) и возможности для еще 2 000, а также три здания, строительство которых завершается, чтобы разместить еще 2 500 стипендиатов (АПЛОДИСМЕНТЫ). И любой молодой человек из бедной семьи, желающий получить высшее образование, должен только подать заявление на получение стипендии; ему не нужен «крестный отец» (АПЛОДИСМЕНТЫ); ему не нужно рекомендательное письмо. Он просто должен зайти в кабинет и сказать: «Я хочу учиться на таком-то факультете, и у меня нет финансовых средств» (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Что делать с этими студентами? Давать им подачку? Нет! Разве это милостыня государства? Нет! Эти студенты будут платить за свое обучение позже (АПЛОДИСМЕНТЫ); мы просто предоставляем им ресурсы. Как они там будут жить? Ну, в самых лучших условиях: исторические места, хорошее и полное питание, книги, одежда, все расходы, и 10 песо в месяц в первый год (АПЛОДИСМЕНТЫ). И по мере продвижения в учебе они будут получать больше ресурсов. У них

есть все, чтобы посвятить себя учебе; у них есть, кроме того, библиотека; у них есть, кроме того, столовые; у них есть, кроме того, круг общения. У тех, кто живет в Сьюдад Либертад, спортивные площадки там; у тех, кто находится рядом с университетским стадионом, спортивные площадки здесь; и у них будет настоящая студенческая жизнь, пока строится университетский город.

У этих студентов будут все возможности, чтобы стать выдающимися специалистами; и тогда они за 10 лет выплатят небольшой частью от своих доходов сумму, в которую обошлось их обучение, и, когда закончат учебу, они помогут тысячам новых студентов поступить в вуз и получать стипендии (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Что делает Революция? Революция дает им возможность. И Революция собирается сделать это в Гаванском университете, в Университете Лас-Вильяс...

(НЕПОДАЛЕКУ РАЗДАЕТСЯ ВЗРЫВ)

...Не обращайтесь внимания, не обращайтесь внимания; это бомбы, заложенные против бедных людей, бомбы, заложенные против простых людей. Ни одна из этих бомб не заложена крестьянином, который освобожден от арендной платы или живет в кооперативе, или работает на ферме в сельской местности, и у него есть учителя, он получил жилье и другие блага от Революции. Ни одна из этих бомб не заложена крестьянами, живущими в горной местности, где сегодня 1 000 учителей-волонтеров обучают их детей. Ни одна из этих бомб не заложена простыми тружениками. Ни одна из этих бомб не заложена семьей, чья арендная плата была снижена с 70 песо до 35 песо, и которая теперь получила право на собственный дом (АПЛОДИСМЕНТЫ). Ни одна из этих бомб не заложена семьей, чей близкий человек был помещен в больницу без рекомендательного письма, без блата, где его вылечили и, во многих случаях, спасли его жизнь. Ни одна из этих бомб не заложена семьей, чьи дети учатся в казармах, где раньше размещались те, кто убивал таких же детей в нашей стране. Ни одна из этих бомб не заложена простыми людьми из народа. Ни одна из этих бомб не заложена патриотами. Ни одна из этих бомб не заложена настоящими гражданами, которые заботятся о других, которые любят свою Родину.

Кто подкладывает эти бомбы? Эти бомбы подкладывают приспешники, предатели, агенты империализма, те, кто продался иностранцам, те, кто преклоняется перед иностранцами, те, кто хочет видеть Родину в крови! (ВОЗГЛАСЫ: «Долой! К стенке!» и «Куба – да, янки – нет!»).

Раньше, раньше революционеры использовали динамит для борьбы с эксплуатацией, для борьбы с преступностью, для борьбы с тиранией; раньше революционеры использовали динамит для борьбы с приспешниками тирании, для борьбы с вороватыми политиками, для борьбы с растратчиками, для борьбы с теми, кто ворует богатства родины, для борьбы с империалистическими эксплуататорами, для борьбы с привилегиями. А! Но ценой за это были убийства, пытки, выбивающие признания. Революционеры, сражавшиеся за свой идеал, знали, что на каждом углу сидел доносчик, на каждом углу стояли полицейские машины с головорезами, что почти в каждом квартале была камера пыток, что в полицейских участках их ждали орудия террора: крюки, выкалывающие глаза, раскаленное железо, обжигающее ноги, дубины, перемалывающие кости; что в полицейских участках его ждали ад и ужас! (АПЛОДИСМЕНТЫ.) Революционеры знали, что их ждет пуля в затылок, пуля в спину, лужа крови, в которой на рассвете будет лежать его труп. И революционер мужественно выносили эти испытания, чтобы бороться за идеал; ему никто не платил, он не брал денег за эти услуги!

Контрреволюционеры, агенты империализма, преступники, которым платили в посольстве за их услуги, которым платило за их услуги привилегированное сословие, знают, что им не грозят ни пытки, ни убийства; они знают, что жизнь им гарантирует великодушие, с которым Революция обращалась даже со своими террористами; они знают, что еще ни один террорист – и, думаю, что не ошибаюсь, – что ни один террорист еще не был поставлен к стенке. Это поведение

трусливого контрреволюционного террориста (ВОЗГЛАСЫ: «К стенке!»). Они знают, что мы никого не трогаем; они знают, что в полицейском участке никого не трогают; и они знают, что Революция великодушна; они знают, что революционные суды выносят мягкие приговоры. Но мы знаем, что в душе наемника, в душе продажного человека, в душе преступника, берущего плату за свои услуги, в душе врага народа, в душе врага простых людей из своего народа, в душе прислужников привилегированного сословия нет мужества встать перед революционным судом и принять заслуженное наказание за свои преступления. Поэтому не нужно терять терпения. Это и есть доказательство их бессилия.

Где наемники, которые прошли подготовку в Гватемале; где самолеты; где десантные корабли? (ВОЗГЛАСЫ) Где легионы наемников; что случилось с их десантом? (ВОЗГЛАСЫ: «Пусть высаживаются!») Они лишь пошумели, погромели петардами. Они знают – или имеют представление – сколько тысяч человек у нас в опорном вооружении, в орудиях, в зенитных установках, в тяжелом вооружении! (АПЛОДИСМЕНТЫ.) Они имели представление о количестве батальонов, которые были организованы и вооружены, они имели представление об исключительной мобилизации народа; и они знают, что означает это оружие в руках рабочих, в руках крестьян, в руках студентов, этих студентов университета, которые сбросили свою форму, чтобы надеть голубую рубашку рабочего ополчения! (АПЛОДИСМЕНТЫ), и поняли, какая это большая честь – идти бок о бок с трудящимися страны.

Враги родины и Революции знают, что это такое – пушки, минометы и оружие в руках народа. И они знают, что если разоружение и поражение стоило военной касте, незначительному меньшинству, много крови и жертв, когда народ боролся за свои права, а они боролись за свои привилегии и привилегии класса, который они защищали, они знают, что разоружить рабочий класс и крестьян страны, что отобрать эти пушки, отобрать это оружие... Да, пушки, не просто автоматы, а пушки значительного калибра и в большом количестве! (АПЛОДИСМЕНТЫ.) Еще не родились наемники, которые могут это сделать! (АПЛОДИСМЕНТЫ.) Империалисты, которые могут это сделать, еще не родились! (АПЛОДИСМЕНТЫ.)

И поэтому они обмозговывают свое бессилие, поднимая шум, который только разжигает революционный пыл народ. Какие идиоты! (СМЕХ) Ведь когда мы сражались, даже в самых трудных обстоятельствах, нас воодушевляла одна мысль: мысль о том, что мы правы, что мы защищаем справедливое дело, что народ поднимется на борьбу за это дело, и что мы уничтожим врагов. Какая у них может быть надежда уничтожить народ, защищая бесчестные цели; какая у них может быть надежда на победу; неужели они настолько неспособны понять, осознать, что значит вооруженный народ; неужели они настолько глупы, чтобы питать даже отдаленную надежду? Потому что они не смогли противостоять даже части народа, а они, плюс их империалистические хозяева, не смогли противостоять нашему народу, и тем более не смогли противостоять той части мира, которая нас поддерживает. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Где их надежды? Собираются мобилизовать против Революции людей, у которых не было работы, любого из 200 000 рабочих, которые начали работать в сельской местности после победы Революции? Собираются мобилизовать против Революции 35% новых промышленных рабочих, которые нашли работу после победы Революции? Разве они могут противостоять всем творениям Революции, и не работе последних месяцев, которая хоть и велика, но все же несравнимо меньше того, что предстоит сделать в будущем? (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Каким образом, если мы уже начинаем видеть результаты этой работы, если в университете уже 600 стипендиатов? (АПЛОДИСМЕНТЫ), если первые 600 человек, членов молодежных бригад (АПЛОДИСМЕНТЫ), из первых 2 000, которые пять раз поднимались на Пико Туркино, уже здесь? (АПЛОДИСМЕНТЫ), если 600 человек, имеющих образование 5 классов и выше, уже здесь, чтобы поступить в различные учебные заведения? Сто пятьдесят в авиационной школе? (АПЛОДИСМЕНТЫ) Те, у кого больше интереса и лучшая физическая форма, сначала пойдут учиться управлять гражданскими машинами, они будут работать в гражданской сфере, то есть в гражданской сфере на сельскохозяйственных работах; а затем у них будет возможность освоить

военную авиацию, и тогда именно они будут управлять нашими большими транспортными самолетами (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Таким образом, будущие пилоты начнут, они все начнут, в Революционных молодежных рабочих бригадах им. Камило Сьенфуэгоса (АПЛОДИСМЕНТЫ); они проведут четыре месяца в Сьерра-Маэстра, они пять раз поднимутся на Пик Туркино, и они будут продолжать свое восхождение. Никто из этих молодых людей завтра не уведет самолет (ВОЗГЛАСЫ: «Нет! Никогда!»). Эти молодые люди – самый чистый результат этой Революции (АПЛОДИСМЕНТЫ), величайшая и самая законная гордость этой Революции (АПЛОДИСМЕНТЫ), семя новой родины, еового поколения, наиболее подготовленного к продолжению революционной работы! Ибо Революция должна гарантировать свое восходящее движение, будущее, которое будет лучше, чем сегодняшний энтузиазм; и что на смену освобожденному народу придет энтузиазм поколения, рожденного Революцией.

Некоторое время назад мы говорили о наследии прошлого, и наследие, которое получит Куба завтрашнего дня, будет тем, которое делаем мы сами (АПЛОДИСМЕНТЫ); это будут десятки тысяч специалистов (АПЛОДИСМЕНТЫ). Это будут десятки тысяч молодых людей, избранных по заслугам, по природным характеристикам, где слабые характером и духом остались позади, а лучшие прибыли сюда, где у них будет возможность продолжать побеждать, продолжать развиваться. Некоторые в школах, другие пойдут в Школу морских искусств и дел, и через год (АПЛОДИСМЕНТЫ), через год они будут управлять первыми рыболовными флотами (АПЛОДИСМЕНТЫ), в открытом море, суда которых уже строятся на национальных верфях (АПЛОДИСМЕНТЫ). Другие пойдут в военно-морские училища, где они проведут шесть месяцев, обучаясь навыкам, необходимым для работы членами экипажей военных кораблей (АПЛОДИСМЕНТЫ). Они будут служить бесплатно в течение двух с половиной лет (АПЛОДИСМЕНТЫ). Эти два с половиной года также будут частично предназначены для обучения, а частично для охраны наших берегов (АПЛОДИСМЕНТЫ), для защиты нашего суверенитета. После этого они получают гарантированную работу в нашем Национальном торговом флоте (АПЛОДИСМЕНТЫ) и будут путешествовать по миру на кубинских кораблях.

Другими словами, у них есть возможность, у кого-то в авиационных училищах, у кого-то в военно-морских, у кого-то в рыболовных; у других – в технологических училищах (АПЛОДИСМЕНТЫ), где во время учебы также будут формироваться боевые подразделения (АПЛОДИСМЕНТЫ).

После окончания обучения в технологическом училище они могут либо пойти работать на фабрики, либо получать стипендии в университете для продолжения высшего образования (АПЛОДИСМЕНТЫ). И эти молодые люди – выходцы из самых бедных семей; многие из них продавали газеты, чистили обувь, занимались другой работой. Эти молодые люди – есть чистый результат Революции! (АПЛОДИСМЕНТЫ.) Ни один контрреволюционер не станет искать среди них прозелитов. Как же они отличаются от университетов янки Вильянуэвы!

И какая может быть альтернатива в борьбе, где есть простые молодые люди, которые прошли через тяжелейшие испытания и, помимо своей колоссальной моральной силы, являются хранителями Революции, защитниками Родины, и они будут управлять военными кораблями (АПЛОДИСМЕНТЫ), и они будут управлять истребителями (АПЛОДИСМЕНТЫ), и они будут использовать тяжелые оружия (АПЛОДИСМЕНТЫ), ни на минуту не прекращая подготовку к гражданской жизни, не прекращая учебу? То есть они будут такими, и они будут студентами, и они будут готовить себя к мирному труду, к творческому труду.

Их уже 2 000 человек; каждый со своим преподавателем, каждая бригада со своим преподавателем. Те, кто уже имеет более высший уровень для определенных центров; те, кто не имеет этих уровней, будут выполнять другие задания, пока они занимаются с учителями начальной школы. А пока они идут класс за классом, приобретая знания, которые дадут им равные возможности с теми, кто сейчас учится в технологических школах. И, тем временем, они покроют наши горы лесом, строевым лесом, огромные площади заполнят миллионами деревьев;

они будут выполнять работы (АПЛОДИСМЕНТЫ) для народа; они построят школьные города и пойдут дальше. Две тысячи уже прошли пробы; еще 3 000 человек находится в данный момент в лагерях в Сьерра-Маэстра, а 10 000 человек будут там с 28 января (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Десятки тысяч этих молодых людей, из самых бедных и лучших слоев населения нашей страны, уже организованы, они будут техниками, они будут дипломатами, они будут профессионалами, они будут специализированными рабочими на заводах, они будут экипажами кораблей, они будут экипажами самолетов, они будут капитанами кораблей, они будут капитанами самолетов! (АПЛОДИСМЕНТЫ.)

Это и есть Революция, которая стремится к лучшему будущему Родины, и, тем самым, готовит лучшее будущее для всех кубинцев. Поэтому мы движемся вперед с тем, что имеем; то, что мы имеем, не является совершенным, мы получили наследство прошлого, наследство прошлого, во многом негативное. Тем не менее, нынешнее поколение реагирует, профессионалы реагируют, и те же профессионалы, большая часть которых является результатом прошлого, тем не менее, реагируют, и они реагируют вместе с Революцией, они реагируют на события, связанные с покидающими Родину, и приходят сюда, на эту парадную лестницу, куда однажды они пришли, чтобы получить знания, за которые заплатил народ, чтобы отсюда поклясться этому же народу в верности Революции и Родине. И реакция этих профессионалов становится все шире и шире, а трусы и нищие духом, бросившие свою страну в эти часы, становятся все более жалкими и ничтожными.

И мы уже видим эту реакцию в лице врачей, архитекторов, инженеров и всех профессионалов. И сами студенты, которые сегодня или в ближайшие дни получают диплом врача, направили Революционному правительству документ, который является предметом гордости для этой группы, и, более того, шагом вперед, как акция, которая превосходит по революционному духу и патриотизму акции предыдущего курса, поскольку выпускники предыдущего курса, многие из которых сейчас находятся в сельской местности, возглавляемые двумя-тремя подозрительными личностями, выдвинули требования экономического характера и, полностью игнорируя огромную потребность страны во врачах, оказались неспособны сделать доброе дело в пользу Революции и народа, Революции, которая стремится повысить уровень жизни техников. Но мы считали, что это неправильно, что недавно окончивший университет студент за шесть месяцев, которые он будет работать в сельской местности, должен получать 240 песо. Мы считали, что пробный период необходим, чтобы эти студенты, те, кто останется работать, получали гораздо более высокую зарплату, но они не должны начинать с 240 песо, и что это тоже пробные месяцы, потому что если эти молодые люди собираются провести четыре месяца в Сьерра-Маэстра, пять раз подняться на Пик Туркино и выполнять волонтерскую работу в течение трех лет, то правильно, что выпускник университета должен быть готов продемонстрировать свое призвание врача, любовь к своей стране.

И речь шла не о деньгах, ибо для правительства ничего не значило несколько песо больше или меньше; для национальной экономики ничего не значило несколько песо больше или несколько песо меньше. Это был чисто моральный вопрос, и нас интересовала не сумма оплаты за эти месяцы, а моральное качество этих новых врачей. И те, кто был на предыдущем курсе, не были – и я говорю это здесь открыто и честно – они оказались не на высоте с Революцией, потому что, когда мы сказали им, короче, мы поставили перед ними проблему в терминах морали, когда мы сказали им: решайте сами; два-три лидера, откровенные контрреволюционеры, подстрекали их и вели их к сохранению позиции материального характера.

Однако, на этом курсе, выпускники этого года вели себя совершенно по-другому. И вот здесь у меня документ, который они прислали нам, и в нем написано следующее:

«Мы, нижеподписавшиеся студенты-медики шестого курса, которые через несколько месяцев закончат свое обучение, обеспокоенные рядом событий, произошедших в последние дни, и осознающие критический и революционный момент, который переживает наша страна, хотим

заявить о своей позиции в отношении кубинской Революции и своем отношении к священному долгу выполнения своей социальной деятельности.

«Поскольку мы считаем неуместным выдвигать материальные требования в то время, когда, с одной стороны, кубинский народ готов пойти на самые большие жертвы, а с другой стороны, сатрапы империализма янки нападают на нас, как трусы, мы со всей ответственностью делаем следующие заявления:

«Первое: если необходимо, мы поддерживаем своей жизнью революционные меры и нормы, принятые правительством.

«Второе: по получении диплома мы находимся в безоговорочном распоряжении кубинских властей для выполнения любых задач».

«Третье: С выдержкой и самоотдачей мы примем зарплату, которую правительство сочтет нужным нам платить.

«Четвертое: Мы лишь хотим быть полезными нашей стране и использовать знания, полученные в университете, оплаченном народом, на благо народа».

«Пятое: Мы осуждаем, как контрреволюционную, любую другую позицию, которая стремится подорвать революционный дух, бурлящий сегодня в нашей стране.

«Шестое: Мы просим всех товарищей нашего курса принять эту революционную позицию и показать народу свой дух самоотдачи и свою любовь к Родине, о которой мечтал Марти.

«Шестой курс медицинской школы Гаванского университета» (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Что мы намерены делать с техническими специалистами? Проще говоря, мы намерены платить им то, что они заслуживают. То есть, чтобы им хорошо платили, потому что техник должен посвятить часть своей жизни учебе, не получая дохода. Этот специалист заслуживает поощрения в виде хорошей зарплаты в качестве компенсации за приложенные усилия и услуги, оказанные стране. Мы рассматривали эту проблему не с точки зрения песо больше или песо меньше, а с моральной точки зрения. Мы были заинтересованы в революционной технике, мы хотим революционных техников, и народ готов платить то, что заслуживают революционные техники (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И мы верим, что сможем это сделать, потому что экономика страны будет развиваться необычайными темпами. И нам нужны эти техники, мы строим сотни населенных пунктов, и мы хотим, чтобы в каждом населенном пункте, который мы строим, был хотя бы один врач. Вот почему у нас такая большая потребность во врачах.

В прошлом многие врачи не имели работы. Им приходилось работать в течение нескольких лет за гроши, они получали гроши в государственных больницах или получали гроши в операционных других врачей. Революция заставила работать всех техников. Нет ни одного профессионального университетского техника, который мог бы сказать, что у него нет работы. Нет ни одного врача, агронома, инженера-строителя или механика, у которого не было бы работы. Отсюда непростительное поведение техников, которые уехали, потому что они не уехали, когда профессионалов эксплуатировали, когда у подавляющего большинства профессионалов не было никаких возможностей; они не уехали, когда страна жила среди террора и преступности. И врач, который уходит, врач, который, работая в национальном учреждении, в народной больнице, уходит, просто преступник, даже более преступник, чем любой другой профессионал, потому что врач пришел сюда учиться, чтобы спасти жизни, врач пришел сюда учиться, чтобы гарантировать жизнь народа (АПЛОДИСМЕНТЫ). А врач, который, рискуя тем, что соотечественник или многие из его соотечественников могут потерять жизнь,

покидает территорию страны, может быть назван только преступником.

Но преступники – это и инженеры, и архитекторы, и профессионалы, которые предательски покидают свою страну.

Вчера Национальная медицинская ассоциация на собрании врачей достигла договоренностей по этому поводу и предложила предоставить тем, кто хочет вернуться, последнюю возможность до 31 декабря. Хорошо, но после 31 декабря, мы считаем, что не должно быть никакой возможности для тех профессионалов, которые покинули свою страну в трудные времена, потому что очень удобно покинуть страну, когда опасность была неизбежной, только чтобы вернуться, когда страна движется, как она уже делает и будет продолжать делать, по пути необыкновенного прогресса и благополучия. Они должны как минимум лишиться гражданства своей страны и права заниматься здесь своей профессией (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Студенческие общежития уже заполняются новыми студентами, и эти общежития также помогут нынешним студентам, у которых нет средств. И Революционное правительство готово потратить все необходимое, чтобы предоставить возможность учиться, наполнить университеты новыми студентами и подготовить технических специалистов для будущего. Сегодня у нас есть не только революционные студенты, но и целый революционный университет, в котором наконец-то произошли большие изменения в учебных планах, то есть наконец-то осуществлена университетская реформа (АПЛОДИСМЕНТЫ). Именно поэтому стоит приложить усилия, именно поэтому люди с радостью приложат усилия.

В прошлом году мы говорили об университетском городе. Через несколько дней начнется строительство университетского города. И студенты помогут, и строители помогут, и молодежные бригады, и «Молодые повстанцы» помогут (АПЛОДИСМЕНТЫ). И к следующему году, к сентябрю следующего года, мы сможем принять 8 000 студентов, только стипендиатов Гаванского университета.

Поэтому мы можем смотреть в будущее с оптимизмом на всех фронтах, потому что все становится яснее, все становится более надежным: больше организации, больше опыта, лучшие перспективы на всех фронтах, более сильная Революция, лучшие обстоятельства.

Скоро начнется новый год. Следует отметить, что в новом году в сельской местности, то есть только благодаря аграрной реформе, будет занято на 200 000 кубинцев больше (АПЛОДИСМЕНТЫ). И это более или менее точные цифры, т.е. без преувеличений. Мы в состоянии дать работу в сельской местности еще 200 000 человек, только на селе, в сельском хозяйстве! Перспективы хорошие во всех направлениях.

Следующий год также будет годом образования; колоссальная борьба против неграмотности. Мы намерены ликвидировать все остатки неграмотности за один год, и мы уверены, что выиграем эту борьбу, потому что мы работаем сейчас. Над этой кампанией будут работать более 100 000 человек. Но если мы увидим, что этого недостаточно, то ту же мобилизацию, которую мы проводили и проводим для защиты страны, мы проведем для борьбы с неграмотностью, и мы мобилизуем десятки и десятки тысяч студентов, рабочих, молодых повстанцев и людей из народа, достаточно подготовленных для обучения, и мы найдем всех неграмотных людей, и мы научим их читать и писать (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И международная картина должна улучшиться. Революция победила, Революция стала реальностью, и Революция будет непобедима и далее. Что может сделать империализм перед лицом картины мира, представшей перед ним? Они не нападали на нас с помощью наемников, и с каждым прошедшим днем этим наемникам будет все труднее раскусить этот орешек (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Именно поэтому военная сила Революции возросла настолько, что наемников, какой бы они

поддержкой не обладали, мы будем ждать, давась от смеха: долго они не продержатся.

А что касается остального: чего добился империализм своим «патрулированием» в Карибском бассейне? Больше дискредитации, больше позора, и, более того, стало очевидно, что они напуганы, что тыкаются вслепую. В Гватемале происходит революция, и они в спешке посылают туда линкоры и авианосцы. Что это значит? Страх. И что это значит? Что Революцию не следует экспортировать, что революции произойдут сами по себе на всем американском континенте.

Что они сделали со своими кораблями? Что они сделали со своими маневрами? Что они сделали со своей экономической агрессией? Поставили себя в глупое положение. А фунт сахара стоит в США очень дорого. Посмотрим, что произойдет в следующем году, и посмотрим, как они справятся с сахаром. Мы собираемся разработать нашу сахарную политику. В конце декабря или в начале января мы соберем всех вместе: работников сахарных заводов, членов кооперативов, поселенцев, всех, и мы разработаем сахарную политику в соответствии с перспективами.

Есть ли страны, которые хотят спекулировать на экономической агрессии против Кубы? Посмотрим, кто сможет конкурировать с Кубой в производстве сахара. Несмотря на агрессию, Куба займет привилегированное положение на рынке. И мы будем следовать политике, и мы посмотрим, что произойдет, и мы посмотрим, что сделает новая администрация, которая придет на смену администрации Эйзенхауэра (ВОЗГЛАСЫ: «Долой!»). Посмотрим, какой линии они будут придерживаться, потому что во время предвыборной кампании г-н Кеннеди занимался демагогией, разжигая агрессию против Кубы. Но поскольку одно дело – гитара, а другое – скрипка, посмотрим, что сделает мистер Кеннеди, посмотрим. Посмотрим, быть может, благодаря нашей кампании по ликвидации неграмотности мистер Кеннеди станет политически грамотным и политически перевоспитается. Возможно, эта кампания по ликвидации неграмотности поможет прояснить мозги мистера Кеннеди. А потом посмотрим, что они будут делать, посмотрим, захотят ли они продолжить политику агрессии против нашей страны, глупую, тупую и провальную политику, или решат оставить нас в покое, что для них это будет более выгодный бизнес. По крайней мере, у них есть эта возможность.

Агрессия дорого им обходится; в Соединенных Штатах разрушено множество заводов, и весьма тупоумные лидеры этой страны пожертвовали своими собственными рабочими, своей собственной промышленностью.

И с эмбарго они не добились больших успехов. После эмбарго мы все жили более или менее хорошо; мы все жили более или менее хорошо с теми же вещами; и поскольку, с другой стороны, сельскохозяйственное производство растет необычными темпами, на это Рождество мы уже храним замороженную курицу для Рождества (АПЛОДИСМЕНТЫ); урожай зерна уже убран; есть 50 000 индеек и даже больше: производство свиней, специальных линий, которые мы разрабатывали в течение многих месяцев, растет такими необычными темпами, что на Рождество у нас будет даже жареный молочный поросенок (АПЛОДИСМЕНТЫ), для любителей, которые не могут праздновать Рождеством без этого блюда.

Эмбарго провалилось. Мы решаем свои проблемы, а они принесли этот рынок в жертву. Тупоумная политика; если бы они делали то же самое во всем мире, империализм был бы ликвидирован навсегда. Если бы они поступили со всем миром так, как они поступили с Кубой, это продолжалось бы шесть месяцев; так что смотрите, были ли они глупы в случае с Кубой.

Другими словами, перспективы хороши по всем направлениям. Мы будем планировать нашу сахарную политику, и посмотрим, что сделает империализм: будет ли он продолжать свою агрессию, ну это их дело, или начнет пересматривать и понимать, что кубинская Революция – это уже несокрушимая реальность, и оставит нас в покое.

Мы хотим мира. Почему мы хотим мира? Потому что у нас есть грандиозные проекты, у нас есть грандиозные планы, и мы видим, как все продвигается, и нам уже представляется будущее

нашей страны, необыкновенное будущее нашей страны, которая станет примером для всех народов Америки, и которая будет объектом признания и восхищения других народов мира. Нам нужен мир для выполнения этой грандиозной работы; мы хотим вложить в эту работу всю энергию нашего народа; мы не хотим крови; мы не хотим, чтобы погибали молодые люди, солдаты, ополченцы, рабочие, ни один кубинец не должен погибнуть; мы хотим, чтобы все они работали. Если мы и вооружились, то лишь для того, чтобы защитить это право на труд; если мы и потратили огромные силы на подготовку нашей обороны, то лишь для того, чтобы гарантировать это право.

И мы будем продолжать готовиться, мы будем продолжать совершенствовать нашу военную оборону, потому что, в конце концов, это самое безопасное, что можно сделать. Самая надежная гарантия против империализма – быть хорошо вооруженным. Но мы этого добиваемся; скоро мы будем хорошо вооружены и подготовлены к защите от любого нападения (АПЛОДИСМЕНТЫ). А потом? После этого – работать, выполнять грандиозные планы Революции. Эта военная подготовка дает нам право продолжать работу; она является необходимым условием для продолжения работы. И, возможно, мы заставим империализм осознать, что нападение на Кубу – это нападение, обреченное на провал; что нападение на Кубу со стороны империализма будет самоубийством. И в самом деле, для нас было бы предпочтительнее, чтобы империализм покончил с собой не за наш счет, а чтобы он, за свой счет, продолжал умирать медленной смертью.

Это наш образ мышления; это то, о чем мы хотели поговорить сегодня. Возможно, некоторые вещи упущены, но это неважно; основное уже сказано. Я был откровенен, честен; я говорил правду откровенно, когда чувствовал, что должен был ее высказать.

Но я также выразил свою веру, свой оптимизм. Сегодня мы можем с еще большей уверенностью, с еще большей уверенностью говорить так на этой парадной лестнице, потому что на самом деле эта парадная лестница с каждым днем становится все более и более революционной (АПЛОДИСМЕНТЫ); и эта парадная лестница с каждым днем все больше и больше отождествляется с народом. И на самом деле, это самая лучшая дань уважения героям 1871 года и студентам, которые отдали свои молодые жизни за то, что мы делаем сегодня, за эти нынешние победы Родины.

И настоящее удовлетворение для всех нас, для всего народа, для студентов и для всех нас, доставляет мысль о LXXXIX годовщине, о тех студентах, невинных жертвах монополии, эксплуатации, эгоизма, невинных жертвах вчерашних привилегий; о тех невинных людях, павших жертвами ненависти, которую пробудила идея справедливости в ненавистных угнетателях вчерашнего дня, в ненавистных иностранных интересах, которые эксплуатировали нашу родину; о том, что эти невинные жертвы, принесенные в жертву вчерашним привилегиям, вместе со всеми героями, павшими жертвами привилегий, способствовали тому, что эти привилегии наконец исчезли, привилегии колонии и полукolonии, испанской колонии и колонии янки. Они были жертвами испанской колонии; Мелья, Трехо, Хосе Антонио Эчеваррия и все товарищи этого поколения (АПЛОДИСМЕНТЫ) пали жертвами колонии янки, оружия янки, угнетения и эксплуатации янки.

Но, в конце концов, всеобщие усилия положили конец колониям, конец привилегиям, и чтобы истинная свобода и истинная справедливость воссияли, наконец, на нашей родине.

И отдавая дань памяти павшим, давайте выразим свое признание тем, кто сражался на войне и продолжал сражаться в мирное время; давайте выразим свое признание университетским лидерам; наше признание величайшему студенческому лидеру, товарищу Роландо Кубеласу (АПЛОДИСМЕНТЫ), который знал, как играть роль на войне и знал, как выполнять свой долг в мирное время. Он скоро получит диплом врача и завершит обучение в университете. Он заслуживает нашего публичного и искреннего признания (АПЛОДИСМЕНТЫ ДЛИННЫЕ), и нашего удовлетворения от осознания того, что он берет с собой разрешение, которое берут с собой

почетные люди: право высоко нести свою голову и признание своего народа!

Наш оптимизм и признание всему университету; наша вера и уверенность в том, что Гаванский университет также будет в первых рядах в этот творческий и славный час Родины!

(ОВАЦИИ)

Стенографическая запись – Государственный совет

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.net/ru/discursos/vystuplenie-glavnokomanduyushchego-fidelya-kastro-rusa-na-paradnoy-lestnice-gavanskogo>

Links

[1] <http://www.comandanteenjefe.net/ru/discursos/vystuplenie-glavnokomanduyushchego-fidelya-kastro-rusa-na-paradnoy-lestnice-gavanskogo>